

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКИХ СУБКУЛЬТУР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

DETERMINING THE IDENTITY OF URBAN SUBCULTURES THROUGH THE PRISM OF CULTURAL VALUES

Сунь Цзисинь
SUN JIXIN

В статье описываются различные подходы к определению идентичности городских субкультур. Представлены взгляды западных ученых на процесс идентичности наций во времени и пространстве, что позволяет установить закономерности влияния городских субкультур на трансформацию городского пространства.

The article describes various approaches to defining the identity of urban subcultures. The views of Western scientists on the process of the identity of nations in time and space are presented, which makes it possible to establish patterns of influence of urban subcultures on the transformation of urban space.

Ключевые слова: городские субкультуры; культурные ценности; городское пространство; национальные особенности.

Keywords: urban subcultures; cultural values; urban space; national features.

Изменения в сфере городской культуры, с одной стороны, являются результатом преднамеренной или стихийной деятельности человека (культурных практик); с другой стороны, они создают новые условия, стимулирующие культурное творчество. Естественно, что последствия трансформации, происходящей в культурной сфере, по-разному проявляются в концепции жизни и в том, как она воспринимается конкретными социальными группами.

Особый интерес представляет анализ реакции городской молодежи на эти преобразования, и он (интерес) обусловлен рядом обстоятельств: во-первых, молодежь представляет собой социально-демографическую группу, находящуюся в ситуации присвоения и ассимиляции субъектности, что означает способность принимать самостоятельные решения, отражающие личность, и осуществлять автономные действия, влияя на поведение других.

Один из спорных вопросов изучения городских субкультур, которые были созданы вместе с процессом глобализации городов, является городская трансформация. Она определяется как процесс изменения городов с целью повышения качества пространства, которому нужно время из-за изменения текстуры [8, с. 440]. Общие цели городской трансформации – это улучшение качества жизни, повышение благоустроенности, чтобы город мог конкурировать с другими городами в национальном и глобальном масштабе. Помимо историко-географического положения, города модифицируются в зависимости от их социальной структуры, экономической и политической ситуации [3, с. 32]. Эти изменения не только физические, они также содержат динамические системы, такие как городская идентичность.

Концепция городской идентичности может быть оценена в контексте урбанизации и глобализации из-за городских преобразований и его влияния. В этой концепции отра-

жается самобытность особенностей и уникальность регионов с попыткой адаптировать его к современным условиям жизни.

Социологически идентичность представляет собой усвоенное человеком представление о себе в сочетании с чувством принадлежности, выраженным и переживаемым через ценности, этническую принадлежность, язык, национальность, местность и т. п., и тесно связана с чувством «мы – есть».

В исследованиях идентичности существует поразительное несоответствие: эмпирические исследования, основанные на опросах населения, показывают, что идентичности удивительно стабильны во времени, как это было обнаружено Европейской комиссией в 2012 г., когда она обобщила результаты нескольких крупномасштабных исследовательских проектов по взаимосвязи между регионами. В отчете была описана национальная и европейская идентичность [4].

М. Хельшер, Гельмут К. Анхейер рассматривали различные аспекты идентичности (географические, кибернетические, гражданские, культурные, экономические и религиозные) и пришли к аналогичному выводу [6, с. 363–369]. Поскольку города сложны и представляют собой жизненно важные системы, эти изменения провоцируют несколько видов различий каждого города, и изменения происходят не только за счет физических, социальных и экономических факторов. Этот процесс происходит в различных районах города с разными целями и подходами.

Все проекты требуют различных вмешательств. Возобновление, реабилитация, перепланировка, регенерация – виды и методы преобразования городов, основанные на потребностях района. Физические, политические, культурные, экономические и социальные изменения представляют собой различные измерения проектов трансформации городов. Соответственно, создание города, формирующего высокое качество повседневного жизненного опыта и благоустроенность, – это искусство. Поэтому проектировщики учитывают интеллектуальный фон городских субкультур, их идеалы, интересы и решения зависят от общественных структур [2, с. 103–104].

Ученый-социолог А. Л. Стинчкомб ввел понятие «импринтинга», согласно которому институциональные условия, преобладающие в среде основания организаций, продолжают оказывать длительное влияние на организационную культуру и поведение [11, с. 151]. Следуя этому предложению, Ч. Маркиз, А. Тильчик используют термин «отпечаток ценности» для описания того, как ценности основателей или их эквивалентов неявно или явно формируют организацию и ее культуру. Сосредоточив внимание на организационной культуре места (города) и ценностях, включая системы профессиональных ценностей, можно хотя бы частично обойти ограничения методологического национализма. Этот фокус свяжет организационные и управленческие исследования с изучением культурных ценностей, а историю городских субкультур с историей ценностей и идеологий нации [9, с. 201]. Такой подход мог бы возродить макро-мезо-микроисследования, характерные для некоторых основополагающих работ по взаимодействию между системами ценностей, институтами, организациями города и отдельными людьми.

Наряду с вниманием ученых к взаимосвязи наследия, памяти и идентичности ведутся дебаты, связывающие идентичность с судьбой западной цивилизации с точки зрения географического и культурного самоопределения. Четыре книги иллюстрируют глубину этих дискуссий.

Во-первых, книга С. П. Хантингтона 2004 г. «Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности» описывает природу американской идентичности, не соглашаясь с идеей о том, что Соединенные Штаты являются «нацией иммигрантов». Вместо

этого Хантингтон отмечает, что основателями были поселенцы, которые принесли с собой культурные зерна того, что стало американским кредо, уникальным детищем протестантской культуры, основанной на принципах свободы, равенства, индивидуализма, представительного правительства и частной собственности. Он утверждает, что американская идентичность начала разрушаться, начиная с 1960-х годов, в результате, среди прочего, роста глобализации, явных политических призывов к определенным группам идентичности и изменения моделей иммиграции [7].

Противореча С. П. Хантингтону, особенно его тезису о цивилизации, в книге А. Сена 2006 года «Идентичность и насилие: иллюзия судьбы» утверждается, что ложное представление об уникальной идентичности поддерживает конфликт и насилие. Он критикует «солитаристские» теории, которые игнорируют смещение и множественную идентичность. По его мнению, идентичность изменчива и многогранна; нет фиксированной идентичности, и люди включают в себя множество идентичностей, связанных с этнической принадлежностью, национальностью, полом, религией и т.п. Лучшее понимание идентичности может смягчить социальные разногласия, что приведет к более мирному обществу и миру [10].

В книге Ф. Фукуямы 2018 г. «Идентификация» утверждается, что люди цепляются за идентичность в результате экономических и социальных неурядиц, например, потери работы из-за глобализации, экономического кризиса или снижения социального статуса. Этот акцент на идентичности приводит к конфликту и политической дисфункции. В конечном итоге Фукуяма рассматривает политику идентичности как угрозу основам либеральной демократии и отвлечение от реальных проблем [5].

В книге К. А. Аппиа 2018 г. «Ложь, которая связывает» утверждается, что люди и их лидеры продолжают совершать одни и те же ошибки, когда речь заходит об основных элементах идентичности: вероисповедании (религии как наборе неизменных убеждений, а не как изменчивых практик и сообществ), стране (предполагающей принудительный выбор между глобализмом и патриотизмом), цвете кожи (конструируются расовые признаки), классе (право и обида, а не большее равенство возможностей) и культуре. Что касается последнего, она предлагает большую открытость и отказ от отождествления индивидуализма, либеральной демократии, терпимости, рациональности и науки с западной цивилизацией как таковой [1].

Ясно, что эти и другие работы предоставляют большие возможности для обсуждения предположений, оспаривать гипотезы, данные и их анализ, и, прежде всего, привести лучшие доказательства того, что культура может быть представлена как набор структур и институтов, ценностей, традиций и способов взаимодействия с социальным и несоциальным миром, которые передаются из поколения в поколение в определенное время и в определенном месте.

Таким образом, городская идентичность находится в прямой связи с городскими субкультурами, определяющими ее характер, который был получен за время ее трансформирования. Социальная идентичность и идентичность места являются основными компонентами городской идентичности. Кроме того, физические характеристики и активность пользователей играют значительную роль в развитии социальной идентичности. Каждое изменение в физической и социальной структуре городов вызывают изменения в городской личности. Следовательно, любые изменения в процессе трансформации города определяют эволюцию городских субкультур. Поэтому эти изменения влияют на социальную и местную идентичность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Appiah K. A.* The Lies That Bind: Rethinking Identity. New York: Liveright, 2018.
2. *Chang L., Mak M. C. K., Li T., Wu B. P., Chen B. B., Lu H. J.* Cultural adaptations to environmental variability: an evolutionary account of East-West differences // *Educ. Psychol. Rev.* 2011. № 23. PP. 99–129.
3. *Norbert Elias.* Über Den Prozess der Zivilisation: Soziogenetische Und Psychogenetische Untersuchungen. Vol. 2. Wandlungen der Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997.
4. European Commission. 2012. The Development of European Identity/Identities: Unfinished Business. Brussels: European Commission [Electronic resource]. – URL: <https://ru.scribd.com/document/313524847/Development-of-European-Identity-Identities>. (дата обращения: 02.03.2022).
5. *Fukuyama F.* Identity: Contemporary Identity Politics and the Struggle for Recognition/ London: Profile Books, 2018.
6. *Hoelscher M., Anheier Helmut K.* Indicator Suites for Heritage, Memory, Identity // In *Heritage, Memory and Identity*, edited by Helmut K. Anheier and Yudhishtir Raj Isar, 2011. PP. 363–407.
7. *Huntington S. P.* Who Are We? America's Great Debate. London: Free Press, 2004.
8. *Kitayama S., Uskul A. K.* Culture, mind, and the brain: current evidence and future directions // *Annu. Rev. Psychol.* 2011. №62. PP. 419–449.
9. *Marquis Ch., Tilcsik A.* Imprinting: Toward a Multilevel Theory // *Academy of Management Annals.* 2013. № 7 (1). PP. 195–245.
10. *Sen A.* Identity and Violence: The Illusion of Destiny. London: Penguin, 2006.
11. *Stinchcombe A. L.* Social Structures and Organizations // In *Handbook of Organizations*, edited by James G. March, 1965. PP. 142–193.